

тока лимфы в сторону ворот. К 7-м суткам происходит дезорганизация с неопределенной ПО структур мозгового вещества, к 14-м суткам отмечено начало восстановления, когда ПО МТ и МС приближается к контролю, к 28-м суткам ПО МТ и МС соответствует контролю. Сделан вывод о фазном характере ПО структур под влиянием дестабилизирующего фактора.

Алексеева Н.Т., Никитюк Д.Б., Глухов А.А.
(г. Воронеж, Москва, Россия)

МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ МЕТОДОВ РЕГИОНАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ДЛЯ ЛЕЧЕНИЯ КОЖНЫХ РАН

Alekseyeva N.T., Nikitiuk D.B., Glukhov A.A.
(Voronezh, Moscow, Russia)

MORPHOLOGICAL ANALYSIS OF THE APPLICATION OF DIFFERENT METHODS OF REGIONAL ACTION IN THE TREATMENT OF SKIN WOUNDS

Целью работы явилась экспериментально-морфологическая оценка эффективности применения различных методов регионального воздействия на кожные раны. Эксперимент поставлен на 280 половозрелых крысах-самцах. После моделирования кожной раны на передней поверхности бедра на нее воздействовали с применением светотерапии или переменного магнитного поля (ПеМП). В качестве источника ПеМП применяли модифицированный аппарат магнитотерапии АМТ-01М. Величина индукции магнитного поля — $10 \pm 2,5$ или $30 \pm 2,5$ мТл, форма тока — синусоидальная или пульсирующая, частота — 50 Гц. Поляризованное облучение раневой поверхности проводили с помощью аппарата «Биоптрон компакт» (Zepher, Швейцария). На 1-, 3-, 5-, 7-е и 21-е сутки животных выводили из эксперимента, использовали гистологические и иммуногистохимические методики для выявления морфологических изменений, доказывающих результативность применения предложенных методов для ускорения регенерации в зоне дефекта тканей. Установлено, что селективное воздействие ПеМП и светотерапии стимулирует пролиферативные процессы, обеспечивая ускорение эпителизации ран и активацию клеточного компонента дермы, влияя на характер регенераторных изменений, ускоряя стратификацию новообразованного эпидермиса. Компенсаторные перестройки в дерме сопровождаются изменениями со стороны как клеточного, так и волокнистого компонента, с преобладанием последнего. Морфологически установлены наиболее эффективные режимы ПеМП и светотерапии, что позволяет объективно судить о процессах заживления ран в эксперименте и прогнозировать течение раневого процесса.

Алешкина О.Ю., Николенко В.Н., Загоровская Т.М., Хурчак Ю.А., Полкова И.А., Россошанский Д.Н.
(г. Саратов, Россия)

ТИПОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕНЧИВОСТИ ПАРАМЕТРОВ МОЗГОВОГО И ЛИЦЕВОГО ЧЕРЕПА И ИХ ВЗАИМОСВЯЗИ

Aleshkina O.Yu., Nikolenko V.N., Zagorovskaya T.M., Khurchak Yu.A., Polkovova I.A., Rossoshanskiy D.N.
(Saratov, Russia)

TYPE SPECIFIC CHARACTERISTICS OF VARIABILITY OF THE DIMENSIONS OF NEUROCRANIUM AND VISCEROCRANIUM AND THEIR CORRELATIONS

Определена величина базиллярного угла на черепах 100 взрослых людей в возрасте от 22 до 60 лет, которая позволила выделить три краниотипа (КТ): флексибазиллярный (ФБКТ) — с изогнутым основанием черепа и малой величиной угла, платибазиллярный (ПБКТ) — с плоским основанием и большой величиной угла, медиобазиллярный (МБКТ) — со средними значениями базиллярного угла. Установлено, что длина основания черепа, ширина лица и высота глазницы преобладают у ПБКТ и МБКТ, а высоты мозгового черепа (кроме средней высоты), грушевидного отверстия и длина медиальной стенки глазницы — у ФБКТ. У ПБКТ превалируют угол, характеризующий форму внутреннего основания черепа, задний угол основания черепа, угол кривизны лобной кости и лицевой угол; у ФБКТ — угол, характеризующий форму внутреннего основания черепа. Углы кривизны затылочной кости и глубины задней черепной ямки преобладают у ФБКТ и МБКТ по сравнению с ПБКТ. Для ФБКТ характерны немногочисленные взаимосвязи базиллярного угла с линейными и угловыми характеристиками мозгового и лицевого черепа умеренной и большей частью слабой степени как прямой, так и обратной направленности; для ПБКТ — единичные взаимосвязи сильной и умеренной степени, а большинство связей слабой степени разнонаправленного характера; для МБКТ — многочисленные взаимосвязи тесной, сильной и умеренной степени.

Алиев В.И. (г. Пермь, Россия)

НОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА ХИРУРГИЧЕСКУЮ АНАТОМИЮ ЛИЦА

Aliev V.I. (Perm', Russia)

NEW VIEWS ON THE SURGICAL ANATOMY OF THE FACE

В эстетической хирургии и современной косметологии с каждым годом появляются все новые способы, позволяющие эффективно подтянуть мягкие ткани лица. Одной из наиболее популярных и малоинвазивных процедур является использование нитей с шипами. Однако этот метод требует детального знания анатомии лица и лицевых пространств. В литературе (Mendelson В. С. и др.) описано существование в подкожно-жировой клетчатке (ПЖК) лица отдельных пространств, изолированных друг от друга соединительнотканью перегородками (СТП). В доступной литературе недостаточно данных по особенностям

строения и расположения ПЖК лица, что и явилось целью исследования. ПЖК изучали на трупах 23 людей обоего пола зрелого возраста. ПЖК лица разделена СТП на изолированные друг от друга жировые пространства (ЖП). В верхней трети лица в области лба в сагиттальной плоскости располагается центральное лобное ЖП. Кнаружи от него расположено срединное ЖП. Вокруг круговой мышцы глаза находятся: верхнее глазничное, латеральное глазничное и нижнее глазничное ЖП. В средней трети лица выявлены носогубное, медиальное щечное, срединное щечное и латеральное височно-щечное ЖП. Исследование нижней трети лица показало наличие шейно-нижнечелюстного ЖП. Точные знания хирургической анатомии лица и расположения ЖП позволяют избирательно подтягивать мягкие ткани, не прибегая к радикальным операциям, учитывая индивидуальные особенности лица.

Алиев В.И. (г. Пермь, Россия)

НОВЫЕ СПОСОБЫ ИЗГОТОВЛЕНИЯ КОРРОЗИОННЫХ ПРЕПАРАТОВ СЕРДЦА

Aliyev V.I. (Perm', Russia)

NEW METHODS OF MAKING CORROSION PREPARATIONS OF THE HEART

Одним из наиболее удобных и показательных способов изучения сосудистой системы органов является метод изготовления коррозионных препаратов. Несмотря на длительную историю этого метода (Swammerdam J., 1672), до сегодняшнего дня не существует оптимальной методики изготовления коррозионных препаратов сердца. Целью исследования было создание быстрого, удобного и малозатратного способа изготовления коррозионных препаратов сердца. Изготовлены 53 препарата с использованием 2 вариантов заливки. Первый вариант: густая каучуковая масса + растворитель + краситель. Второй вариант: фенолформальдегидная смола + растворитель + краситель. Заливку коронарных артерий осуществляли через их устья в аорте, вены заливали через венечный синус. После заливки препараты помещали в раствор азотной кислоты для разрушения мягких тканей с экспозицией до 3 сут. Использование обоих вариантов заливки дало хороший результат. Сосуды, полученные в результате заливки препаратов, обладают высокой механической прочностью. Также необходимо отметить, что использование вышеописанных смесей позволяет заполнить сосуды сердца меньшего диаметра, что дает возможность получить точные слепки элементов сосудистого русла III и IV порядка. Предложенные методики изготовления препаратов сердца с применением каучуковых и фенолформальдегидных смол позволяют получать качественные наглядные пособия для изучения сосудов сердца. Они просты в применении и требуют минимальных финансовых затрат.

Алиев Р.Ш., Кязимов В.А., Гвоздевич В.Д., Гвоздевич М.А. (г. Екатеринбург, Россия)

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ИЗМЕНЧИВОСТЬ АРТЕРИЙ ПРОМЕЖУТОЧНОГО МОЗГА ЧЕЛОВЕКА

Aliyev R.Sh., Kyzimov V.A., Gvozdevich V.D., Gvozdevich M.A. (Yekaterinburg, Russia)

INDIVIDUAL VARIABILITY OF HUMAN DIENCEPHALIC ARTERIES

Проведено анатомическое исследование артерий промежуточного мозга человека в плодном (216 препаратов) и постнатальном периодах (210 препаратов). Как показали результаты исследования, в кровоснабжении гипофиза участвовали нижние и верхние гипофизарные артерии (НГА и ВГА). Источником происхождения НГА являлся менинго-гипофизарный ствол. В 13% случаев он отсутствовал. Отмечены 2 варианта деления менинго-гипофизарного ствола: на 2 ветви ($\frac{3}{4}$ всех случаев) и на 3 ветви ($\frac{1}{5}$ наблюдений). При 1-м варианте НГА чаще ($\frac{2}{3}$ случаев) отходила вместе с дорсальной менингеальной артерией, реже наблюдалось совместное возникновение последней с артерией мозжечкового намента. Ход НГА характеризовался значительной извилистостью. Выявлены 2 варианта расположения места деления НГА: 1) непосредственно в междольковой борозде гипофиза (56% наблюдений); 2) на 3–4 мм до борозды (43%). При отсутствии артерии ее ветви начинались непосредственно от менинго-гипофизарного ствола. От начального отрезка супраклиновидного отдела внутренней сонной артерии в 31% отходили 4 ветви, реже — 3 или 5 ($\frac{1}{5}$ наблюдений), кровоснабжающие подбугорье и гипофиз. Среди артерий первой группы имелись передние, средние и задние. От передней артерии в 78% случаев отходила «трабекулярная» артерия, идущая по передней поверхности стебля гипофиза и внедряющаяся в его переднюю долю. В 6% случаев все ВГА возникали общим стволом.

Алипов В.В., Добрейкин Е.А., Урусова А.И. (г. Саратов, Россия)

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ЛАЗЕРНЫХ И НАНОТЕХНОЛОГИЙ В ХИРУРГИЧЕСКОЙ ОНКОЛОГИИ

Alipov V.V., Dobreykin Ye.A., Urusova A.I. (Saratov, Russia)

EXPERIMENTAL BASIS FOR APPLICATION OF LASER AND NANOTECHNOLOGIES IN SURGICAL ONCOLOGY

Цель исследования — изучение противомикробного и противоопухолевого действия наночастиц серебра, железа и меди в сочетании с низкоинтенсивным лазерным излучением (НИЛИ). В эксперименте 120 лабораторным белым крысам-самцам в межлопаточное пространство перевиты: опухолевый штамм рака печени РС 1 (30 животных), рак почки (30 животных) и саркома мягких тканей (30 животных). Изучено антибактериальное действие местного применения наночастиц серебра, железа и меди и в сочетании с НИЛИ (аппарат «Матрикс») в сравнении с группой контроля (30 крыс). Для инфицирования опухолей исполь-